

## Под властью Золотой Орды

В этнополитической истории обширного Улуса Джучи от Днепра на западе до Иртыша на востоке наступление второго десятилетия XIV в. ознаменовалось несколькими важными событиями. Главное из них это приход к власти Узбек-хана (1313–1342 гг.), наиболее яркой политической фигуры среди плеяды золотоордынских ханов. Все последующие изменения в жизни Дашт-и Кыпчака, так или иначе, были результатом его деятельности. Среди них стоит отметить активную политику исламизации населения и как следствие развитие мусульманской культуры и значительная урбанизация страны. Другим достижением его эпохи стало еще большее усиление центральной власти Улуса Джучи, подчинение ранее номинально зависимых территорий администрации Сарая. Время правления Узбек-хана являлось, по выражению проф. А.Ю. Якубовского, «высшей точкой военного могущества Золотой Орды» [Греков, Якубовский 1950, с. 262]. Исламизация и централизация власти, проводимая Узбек-ханом была продолжена и при следующем хане Джанибеке, его сыне и преемнике на сарайском троне (1342–1357 гг.). За исключением этих внутривосточных акций и редких военных походов, время правления Узбека, а затем и Джанибека было спокойным как на внутривосточном поле, так и на внешнеполитической арене.

Спустя немногим более ста лет, известный Рогожский летописец писал о времени Узбека: «В лето 6836 (1328) ... седе Иван Данилович на великом княжении всея Руси и бысть оттоле тишина велика на 40 лет и престаша погании воевати Русскую землю и закалати христиане и отдохнуша и упочинуша христиане от великия истомы и многие тягости и от насилия татарскаго и бысть оттоле тишина велика по всеи земли» [Рогожский 1922, стб. 44].

Если Русская земля обрела покой и тишину от татарского насилия, то казахская земля (правда таковой она станет только в годы составления Рогожской летописи, во второй половине XV в.) всего этого лишилась. Еще в первое десятилетие века Восточный Дашт-и Кыпчак сотрясали междоусобицы, а уже в последующие почти пятьдесят лет XIV в. она и вовсе потеряла суверенитет, став частью обширного государства Узбек-хана и его преемника Джанибек-хана. Правители Восточного Дашт-и Кыпчака этого времени (а речь идет о 1310–1350-х гг.) Сасы-Бука, Ерзен и Чимтай не стре-

мились, да и не были способны обрести прежнюю независимость и полностью подчинялись сарайским ханам. Вместе с тем, известные средневековые источники не содержат прямых сведений о каких-либо военных акциях Узбека или Джанибека против ханов и огланов *левого крыла*. Русские летописи приводят два смутных упоминания о каких-то военных походах золотоордынцев Тимура б. Узбека (1330 г.) и Джанибека б. Узбека (1352 г.), которые некоторые современные исследователи связывают с действиями против правителя восточных Джучидов Мубарак-ходжа-хана (об этом см. ниже в параграфе о Тукай-Тимуридах). Кроме этого, мамлюкские историки говорят о походе Танибека б. Узбека в «чагатайские» земли в конце 1330-х гг., что также связывается с действиями против сыгнакских правителей (см. параграф о Танибеке ниже). Даже если допустить, что эти походы были против правителей *улуса Орды*, они не могли привести к установлению власти золотоордынских ханов над Восточным Дашт-и Кыпчаком, поскольку были совершены позже предполагаемого вступления на престол Сасы-Буки, первого правителя, подчиняя-вшегося Золотой Орде. По всей видимости, факт зависимости был закреплен еще в соглашении ханов Токты и Баяна в обмен на помощь, которую Батуиды оказали Ордаидам. Преемники Баяна в условиях еще большего усиления Золотой Орды не имели возможности для провозглашения независимости. Томас Оллсен в этой связи совершенно справедливо пишет: «наиболее вероятное объяснение потери их (*принцев левой руки*. – К.У.) автономии заключается в том, что потомки Баяна, столкнувшись с непрекращающимися внутренними и внешними угрозами их власти, были вынуждены обратиться к Узбеку за помощью и защитой, и платой, которую потребовал их покровитель за свою поддержку, было беспрецедентное подчинение принцев левой руки принцам правой руки [Allsen 1987, p. 26].

Список ханов Восточного Дашт-и Кыпчака, современников золотоордынских правителей Узбека и Джанибека, начинается с Сасы-Бука-хана. Сведения средневековых источников о правлении этого хана незначительны. Основные данные приводятся в очерке Му'ин ад-дина Натанзи «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини». Приведем его целиком: «Когда падишах Тугрул, сын Тукта, взошел на престол, его современник Саси-Бука, сын Нукая, был правителем улуса Ак-Орда. Он следовал по пути покорности и подчинения. Правил он тридцать лет, и за все это время ни разу ни на шаг не отступил с пути

служения Тугрул-хану и Узбек-хану и ни разу не противоречил и не отказывался от курултая. Сохраняя верность [хану], он умер естественной смертью в 720 году (12.02.1320–30.01.1321). Усыпальница его находится в крепости Сауран»<sup>12</sup> [Натанзи 2004, с. 73].

Как отмечалось выше (Глава 3), Натанзи при описании истории Джучидов и Чагатаидов первой половины XIV в. использовал, возможно, либо сведения устной традиции номадов, либо сообщения неизвестных «степных» информаторов, либо какие-то недошедшие до нас сочинения близкие к степным Чингизидам. В целом, сведения этого источника, имеющие важное историческое значение, содержат в процитированном фрагменте ошибки, которые следует учесть. Как и в случае с данными арабских источников, ошибочно считавших Кублука сыном Коничи, Натанзи ошибается называя Сасы-Буку сыном Нокая (Ногай – золотоордынский временщик, ум. в 1299 г.). Здесь снова на помощь приходят сведения Рашид ад-дина, согласно которым вторым сыном Баяна был Сасы-Бука<sup>13</sup> [Рашид ад-дин 1960, с. 67]. Ошибка Натанзи отмечена П.П. Ивановым как «недоразумение» [Иванов 1958, с. 17–18]. По мнению В.В. Бартольда это утверждение «совершенно не соответствует действительности и показывает, как неверно представляли себе уже в XV в. в Персии (где писал аноним) историю потомков Джучи» [Бартольд 1968, с. 139]. Кроме этой ошибки следует отметить, что в указанное время в Золотой Орде правил Узбек, а его отец Тогрул вовсе не был верховным правителем [Федоров-Давыдов 1968, с. 227; Федоров-Давыдов 1973, с. 140]; указание на тридцатилетний срок правления является лишь образным обозначением длительности его власти, а не конкретным указанием на срок. Последнее косвенно указывает на устный характер информации, использованной Натанзи, не всегда точно передававший продолжительность правлений тех или иных ханов. Примеры подобных «округлений» можно встретить и в других источниках, использовавших устную традицию. Известно, что предания и рассказы современников послужили главным источником для сочинения Утемиша-хаджи «Тарих-и Дост-султан», так в главе

---

<sup>12</sup> Аналогичный текст в издании В.Г. Тизенгаузена содержит незначительные отличия [Натанзи 1941, с. 129].

<sup>13</sup> Первая часть имени этого хана в приведенном издании дана иначе: Сасы-Бука. В рукописях встречаются разные варианты: Саси, Сати, Саки [Рашид ад-дин 1941, с. 43]. Т. Олсен установил правильный вариант: Сасы-Бука (Sasi Buqa) [Alssen 1987, p. 25: note 86].

«Начало повествования о Токтага-хане» он пишет: «Рассказывают, [что] хану было девяносто лет: в десять лет он стал ханом, восемьдесят лет ханствовал. Некоторые рассказывают, [что] ханом стал он в двенадцать лет, ханствовал семьдесят лет» [Утемиш-хаджи 1992, с. 102]. Приблизительно установлено, что прожил Токта всего тридцать восемь лет, ханом стал в семнадцать и правил около двадцати одного года (1291–1312 гг.) [Почекаев 2012, с. 94–107]. Несмотря на подобные ошибки, сведения Утемиша-хаджи несколько не перестают иметь важное, порой первостепенное значение для изучения истории второй половины XIII–XIV в., что вполне справедливо. Это же следует учесть и в отношении данных Натанзи. Устояла дата завершения правления Сасы-Буки по Натанзи [Allsen 1987, p. 26; Vasary 2009, p. 376], других вариантов источники не предлагают.

Характер повествования о ханах, принятый автором «Мунтахаб ат-таварих», отличается от «Джами ат-таварих» Рашид ад-дина. Нет в труде Натанзи сведений о родителях ханов, их женах и сыновьях, т.е. всего того, что непременно присутствовало у Рашид ад-дина. Известно, только имя его единственного сына и преемника Ерзена. Процарствовал около десяти лет (1310–1320 гг.) Сасы-Бука умер естественной смертью и был похоронен в богохранимом Саурани (*махрусэ Сауран*) [Натанзи 2004, с. 73].

После смерти Сасы-Бука-хана по указу Узбек-хана ханом Ак-Орды стал Ерзен (Ирзан). Он обладал большим умом, проницательностью и знаниями; имел большую власть в стране «и в короткий срок достиг положения, близкого величию самого Узбек-хана».

Мудрый, справедливый, благочестивый и богобоязненный падишах построил большую часть медресе, ханака, мечетей и других богоугодных заведений в Отраре, Саурани, Дженде и Барчкенде. Знамением справедливости и милосердия он превратил весь Туркестан в образец высшего рая, и почти семистам своим сородичам он дал возможность пользоваться общей милостью и дал каждому из них в управление округ или область, так что всякий мог обрести свой юрт, высокую должность, службу и свой круг людей. Никто из знатных людей не притеснял простолюдинов, и никто из простолюдинов не вел себя неучиво по отношению к знатным. Той безопасности и благоденствия, которые знавал улус во дни его правления, потом люди и во сне не видывали» [Натанзи 2004, с. 73]. Рисуя своим читателям образ идеального правителя, на который, очевидно, и претендовал реальный Ерзен, Натанзи остановился на внутритрополи-

тических мероприятиях этого правителя. Так правил он двадцать пять лет, и в 745 (1344) году умер от естественной болезни. Могила его находится в городе Сыгнаке.

Несмотря на то, что этот автор отмечает такую же «покорность и подчинение» Ерзен-хана Узбек-хану можно предположить, что все эти меры нового ак-ордынского правителя на усиление собственной власти в стране, стремление найти поддержку со стороны мусульманского духовенства, кочевой, и что еще важнее, городской аристократии туркестанских центров не могли не беспокоить сарайского хана. Нет конкретной информации о разногласиях с золотоордынским ханом, но известно о походе сына Узбека Танибека, очевидно, в туркестанский регион, туда где усилился Ерзен.

Натанзи сообщает, что Ерзен правил двадцать пять лет и умер от естественной болезни в 745 г.х. (1344/5 г.). Возможно, что «двадцать пять лет» в тексте Натанзи это не точный период правления, а желание показать, как долго в стране были «безопасность и процветание». В заключение говорится о том, что могила его находится в городе Сыгнаке (*мадине-и Сыгнак*) [Натанзи 2004, с. 73].

По словам Натанзи, после Ерзена в Ак-Орде правили его сыновья Мубарак-ходжа и Чимтай. Однако, здесь нужно внести коррективы, поскольку вновь открывшиеся данные относят правление Мубарак-ходжи к более позднему сроку. Кроме этого, вероятно имело место и кратковременное правление в Сыгнаке Танибека б. Узбека.